



О чём рассказал глиссер

Сначала родился слух, который нужно было или опровергнуть, или подтвердить: в устье реки Трубеж лежит затопленный (а может, затонувший) глиссер конструкции 1920—1930-х гг.

На помощь пришла группа энтузиастов Ворошиловградского клуба подводного спорта «Акванавт», работавшая в июле на озере Плещеево по договору о содружестве с институтом биологии внутренних вод АН СССР. Водолазы трудились по 8 часов в течение нескольких дней. Сначала они размыли грунт брандспойтом пожарной машины, завели подъёмные тросы и только потом, закрепив канатный блок на ветке старой ивы, глиссер буксировали к берегу. Под возгласы собравшихся и щелчки фотоаппаратов судно постепенно поднималось из воды. Длина его около 10 метров, высота 3 метра.

Некоторые переславцы старшего поколения утверждают, что это тот самый глиссер, который был затоплен в начале Великой Отечественной войны, когда линия фронта приближалась к Москве. Конечно, дерево почернело, в некоторых местах прогнило, часть борта не сохранилась. В радиусе 5—10 метров водолазами были найдены также различные инструменты, стартер американской фирмы, руль, винтовые лопасти, помпа, бак со 120 литрами авиационного бензина. В будущем глиссер должен пополнить экспозицию музея «Ботик Петра 1». Несмотря на плохую сохранность, глиссер для нас — интересная находка. Есть предположение, что сделан он по чертежам и при непосредственном участии советского конструктора Леонида Васильевича Курчевского. В настоящий момент мы заняты выяснением этого вопроса, поэтому большая просьба к старожилам: если вы знаете что-либо о пребывании Л. В. Курчевского на переславской земле, о глиссере его конструкции, то сообщите, пожалуйста, в музей.

Сейчас имя Курчевского мало кому знакомо, разве что военным специалистам, так как он вошёл в историю создания боевой техники как автор первой динамо-реактивной пушки.

Мне посчастливилось встретиться с родственниками Леонида Васильевича. Узнав подробности его жизненного пути, поразила мужеству и оптимизму этого незаурядного человека.

Город Переславль-Залесский — родина Л. В. Курчевского. В 1919—1924 гг. он руководил мастерской-автолабораторией при Комитете по изобретениям в Москве. Время было трудное: война, разруха, голод. И Курчевский предложил организовать для мастерской в окрестностях нашего города материально-производственную базу. Своя картошка, овощи, рыбная ловля, дичь — и опытная лаборатория была сохранена.

Несмотря на известность и большой авторитет среди инженерной общественности в двадцатые, тридцатые годы, жизнь Курчевского не назовёшь лёгкой. Однако при любых обстоятельствах он находил возможность заниматься любимым делом. «Остроумный изобретатель и самый весёлый, оптимистичный человек из всех, кого я знал», — так вспоминает о нём С. Д. Богословский, заслуженный изобретатель РСФСР.

В Курчевском жила страсть к всевозможным изобретениям, усовершенствованиям, их на его счету свыше 40. Он постоянно находился в поиске, что-то выдумывал, фантазировал. Новизна и оригинальность его предложений увлекала тех, кто с ним работал. Именно в мастерской Курчевского впервые начали восстанавливать заброшенные автомашины и создавать новые из разноплеменных агрегатов: немецкий кузов соединяли с американским

мотором, американский грузовик — с немецкой коробкой передач. В период острой нехватки автомобилей по пути Курчевского пошли другие.

Передо мной фотография аэромобиля оригинальной конструкции, на котором Курчевский совершил пробег Москва—Симферополь—Москва.

В 1919 году он придумывает горючее «ханжа» (так называл его автор). Эта смесь спирта-сырца с эфиром заменяла бензин. «Ханжа» нашла широкое применение в автохозяйствах того времени.

На Ходынском поле в Москве осенью 1922 г. Леонид Васильевич продемонстрировал ещё одно изобретение: эмульсию для шин, которая заливалась в проколы камеры и затягивала пробоины. Во время испытаний военпреды государственной комиссии стреляли по колёсам проезжавшего мимо автомобиля, управляемого Курчевским. Машина сделала 10 больших кругов, получая всё новые и новые пробоины. К удивлению всех, давление в шинах осталось почти прежнее. Были и другие изобретения, не менее любопытные и полезные.

Осенью 1924 г. Курчевский неожиданно был арестован и сослан на Соловки. Лишь несколько лет спустя невиновность этого бескорыстнейшего и честнейшего человека была доказана. Деятельный Курчевский и в Соловках быстро нашёл себя. Он отремонтировал давно не действующую электростанцию, наладил работу в кузнице, создал целую рыболовецкую флотилию. Суда его конструкции не боялись сжатия льдами. Курчевский построил вездеход глассерного типа С-1, благодаря чему между Соловками и ближайшим городом Кемью было установлено постоянное сообщение.

По возвращении в Москву Л. В. Курчевский был назначен руководителем конструкторского бюро одного из крупных артиллерийских заводов, стал уполномоченным по спецработам Наркомата тяжёлой промышленности.

Вершиной его изобретательской деятельности является безоткатная динамо-реактивная пушка. Его имя вошло в справочники, Советский энциклопедический словарь. Пушка Курчевского была раз в десять легче обычной пушки, её справедливо называют предшественницей грозных «катюш». Это первое в нашей стране реактивное оружие, которое поступило сначала на вооружение пехоты, затем его решили поставить на самолёт. На её испытаниях присутствовали Г. К. Орджоникидзе, К. Е. Ворошилов, М. Н. Тухачевский, которые дали высокую оценку этому изобретению. Ещё бы! Ведь в ту пору ни один истребитель в мире не имел такого мощного вооружения.

В 1936 г. по заказу Главсевморпути Курчевский конструирует вездеходы глассерного типа с воздушным мотором и винтом. Делает радиоприёмники, ружья, продолжает работу над новыми вариантами своего главного детища — пушки. Он создаёт бесшумные, самоходные, мотоциклетные, автомобильные безоткатные пушки, пушку-ружье.

Динамо-реактивные пушки были сняты с вооружения Красной Армии за несколько лет до начала Великой Отечественной войны, хотя специалисты предполагают, что использование их, особенно в начальный период войны, могло бы повлиять на ход событий. Сегодня пушки Курчевского можно видеть в Ленинградском Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Курчевский был автором романа для детей «Арктические сани» о путешествии на Северный полюс (рукопись его, к сожалению, затерялась), в журнале «Мурзилка» печатался его рассказ «Копчушка» — о медвежонке, который рос в их семье. Многие его замыслы остались незавершёнными. В 1937 г. Л. В. Курчевского не стало.

В сборе материалов мне оказали большую помощь племянница Курчевского Т. Б. Экарева, дочь И. Л. Пак, жена М. Ф. Курчевская, проживающая ныне в Москве. В домашнем архиве Марии Фёдоровны хранятся интересные фотографии 1920—1930 годов, воспоминания о муже. Слушая рассказ Курчевской, я восхищалась ею. От балетной школы-студии до пилота самолёта — таковы её увлечения. Она была верным помощником, секретарём и шофёром Леонида Васильевича, возила на машине снаряды на полигон, брала призы по стрельбе, была азартной охотницей.

В статье использованы также материалы о Курчевском изобретателя С. Богословского и писателя А. Чутко.